

Н. Чернышевский

"Русская беседа" и славянофильство

Н. Чернышевский. Письма без адреса

М., "Советская Россия", 1986

Составители член корреспондент АН СССР В. Р. Щербина и кандидат филологических наук И. В. Кондаков.

Автор примечаний И. В. Кондаков.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Холодно, отчасти насмешливо, отчасти даже как-то неприязненно смотрела до сих пор на "Русскую беседу" почти вся наша публика. Почти все наши журналы, когда говорили о ней, говорили с иронией или с укоризнами. Едва ли не один только "Современник" доказывал, что между славянофилами и огромным большинством образованных людей, отвергающим славянофильские идеи о русском воззрении, существуют, выше этого раздорного пункта, точки схождения во мнениях, согласия в желаниях¹. Многим из уважаемых нами людей такой взгляд на славянофилов показался совершенно ошибочным, чуть ли не преступным перед Европою и просвещением. Большинство продолжало смотреть на славянофилов не как на людей, которые, ошибаясь во многом и важном, о важнейших и существеннейших вопросах жизни (потому что есть в жизни нечто важнее отвлеченных понятий) думают правдиво и благородно,-- нет, как на людей, которые, ради осуществления своих туманных и ошибочных теорий о народности в науке, готовы пожертвовать и наукою, и благами цивилизованной жизни, и всем на свете².

Наконец-то, после напрасного годичного ожидания, дождались мы от публики более благоприятных отзывов о мнениях, органом которых служит "Русская беседа". Не знаем, решатся ли отказаться сразу от своих предубеждений журналы, до сих пор не видевшие ничего хорошего в "Русской беседе",-- решатся ли они признаться, что славянофилы одушевляются не одною мечтою о небывалом и невозможном специально-русском построении науки на фантастических основаниях, но также,-- и еще больше, стремлениями, свойственными каждому образованному и благородному человеку, каковы бы ни были его теоретические заблуждения. Быть может, журналы, глумившиеся над славянофилами, почтут нужным умолчать о впечатлении, которое произвела на большинство мыслящих людей первая книга "Русской беседы" за нынешний год. Но у нас нет ни причины, ни желания не сказать с радостью, что впечатление это вообще было очень благоприятно для "Русской беседы" и славянофилов. Публика, наконец, получила в этой книге доказательства, что для славянофильского журнала существуют интересы, более дорогие и живые, нежели мечты, которые не могут встретить в большинстве ни сочувствия, потому что отвлечены и неприложимы к делу, ни одобрения, потому что не вели бы ни к чему хорошему, если бы были осуществимы.

Это благоприятное впечатление произведено преимущественно двумя превосходными статьями г. Самарина, помещенными в критике. Мы не будем подробно говорить о том, почему и как действуют они на каждого благомыслящего человека самым выгодным образом -- мы надеемся, что те из наших читателей, которые еще не знают этих статей, познакомятся с ними из самой "Русской беседы". Одобряемые теперь благоприятным расположением публики к "Русской беседе", мы хотим сказать, с какой точки зрения образ мыслей, называемый славянофильством, заслуживает если не полного одобрения, то оправдания и даже сочувствия; не усомнимся указать даже те частные вопросы, о которых славянофилы думают, как нам кажется, справедливее, нежели многие из так называемых западников. Читатели видят, что не всех западников мы считаем одинаково безошибочными во мнениях; точно так же мы говорим не о всех без исключения людях, называющих себя славянофилами, что у них есть нечто важнейшее и лучшее, нежели идеи о русском воззрении. В самом деле, обе партии одинаково считают в своих рядах людей, не имеющих почти ничего общего между собою, кроме того или иного взгляда на отношение народности к общей человеческой науке. А этот вопрос, служащий основанием для разделения партий, далеко не имеет, по нашему мнению, той всепоглощающей важности, какую ему приписывают; и между людьми, согласными в его решении, могут быть разноречия по другим, гораздо существеннейшим вопросам. Как из западников, так и славянофилов мы признаем достойными особенного сочувствия только тех, которые справедливо думают об этих важнейших вопросах. Если бы, например, между западниками нашлись люди, восхищающиеся всем, что ныне делается во Франции (а такие есть между западниками), мы не назвали бы их мнения достойными особенного одобрения, как бы